

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ВИТАМИНОМ D ДЕТЕЙ ПЕРВОГО ГОДА ЖИЗНИ, СТРАДАЮЩИХ ПИЩЕВОЙ АЛЛЕРГИЕЙ И ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА В ДОНБАССЕ

© А.В. Налетов, Т.И. Шапченко, Н.А. Свистунова, М.В. Вакуленко

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького», Донецк

Для цитирования: Налетов А.В., Шапченко Т.И., Свистунова Н.А., Вакуленко М.В. Обеспеченность витамином D детей первого года жизни, страдающих пищевой аллергией и проживающих в условиях военного конфликта в Донбассе // Педиатр. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 51–56. <https://doi.org/10.17816/PED11251-56>

Поступила: 10.02.2020

Одобрена: 19.03.2020

Принята к печати: 24.04.2020

Проблема дефицита витамина D является одной из наиболее актуальных на сегодняшний день. Согласно данным многочисленных клинических исследований, недостаточность данного микронутриента зарегистрирована у половины населения мира. **Цель исследования.** Изучить обеспеченность витамином D детей первого года жизни, страдающих пищевой аллергией и проживающих в Донбассе в условиях военного конфликта. **Материалы и методы.** Обследовано 105 детей первого года жизни, проживающих в Донецкой Народной Республике, страдающих пищевой аллергией. Изучен уровень обеспеченности витамином D данных пациентов путем определения уровня 25(OH)D (кальцидиола) в сыворотке крови. **Результаты и обсуждение.** Недостаточный уровень витамина D установлен у $57,1 \pm 4,8\%$ детей грудного возраста с пищевой аллергией, что было статистически значимо больше ($p < 0,05$) относительно здоровых детей – $12,5 \pm 5,2\%$. При этом у детей с пищевой аллергией, проживающих вблизи зоны активных боевых действий, статистически значимо ($p < 0,001$) чаще отмечался сниженный уровень витамина D. Установлено, что в группе пациентов с низким уровнем витамина D поливалентная пищевая аллергия встречалась статистически значимо чаще относительно группы больных с нормальным уровнем витамина D. **Выводы.** Для детей первого года жизни, страдающих пищевой аллергией и проживающих в Донецкой Народной Республике в условиях военного конфликта, характерным является снижение обеспеченности витамином D, что может играть определенную роль в формировании иммунного ответа организма, развитии клинических симптомов заболевания и нарушать процессы развития толерантности к пищевым аллергенам.

Ключевые слова: пищевая аллергия; дети; витамин D; военный конфликт; Донбасс.

THE AVAILABILITY OF VITAMIN D IN CHILDREN OF THE FIRST YEAR OF LIFE WITH FOOD ALLERGIES RESIDING IN CONDITIONS OF MILITARY CONFLICT IN DONBASS

© A.V. Nalyotov, T.I. Shapchenko, N.A. Svistunova, M.V. Vakulenko

State Educational Institution of Higher Professional Education “M. Gorky Donetsk National Medical University”, Donetsk

For citation: Nalyotov AV, Shapchenko TI, Svistunova NA, Vakulenko MV. The availability of vitamin D in children of the first year of life with food allergies residing in conditions of military conflict in Donbass. *Pediatrician (St. Petersburg)*. 2020;11(2):51-56. <https://doi.org/10.17816/PED11251-56>

Received: 10.02.2020

Revised: 19.03.2020

Accepted: 24.04.2020

The problem of vitamin D deficiency is one of the most actual today. According to numerous clinical studies, its insufficiency of this micronutrient is registered in half of the world's population. **Aim of the study.** To study the provision of vitamin D in infants, suffering from food allergy and living in the Donbass in a military conflict. **Materials and methods.** 105 infants living in the Donetsk People's Republic suffering from food allergy were examined. The level of vitamin D in serum in these patients was studied by determining serum levels of 25(OH)D. **Results and discussion.** Insufficient vitamin D levels were found in $57.1 \pm 4.8\%$ infants with food allergy, which was significantly higher ($p < 0.05$) compared to healthy children ($12.5 \pm 5.2\%$). At the same time, children with food allergies, long-term living near the region of active hostilities, statistically significant ($p < 0.001$) often had a reduced level of vitamin D. It was found that in the group of patients with low level of vitamin D polyvalent food allergy was determined statistically significantly more common compared to the group of patients with normal level of vitamin D.

Conclusion. Infants, suffering from food allergy and living in the Donetsk People's Republic in a long-term military conflict are characterized by a decrease in vitamin D level, which may play a role in the formation of the immune response, the development of clinical symptoms of pathology and disrupt the development of tolerance to the food allergens.

Keywords: food allergy; children; vitamin D; military conflict; Donbass.

Несмотря на достижения в лабораторной диагностике аллергических заболеваний и успешное применение новых способов лечения детей с аллергической патологией, рост распространенности аллергии, связанной с нарушением формирования толерантности к пищевым белкам, продолжается [2]. Многочисленные эпидемиологические исследования свидетельствуют, что аллергическая патология встречается не менее чем у 10–20 % населения нашей планеты, а заболеваемость ею имеет тенденцию к неуклонному росту [1, 7, 8]. С симптомов пищевой аллергии (ПА) может начинаться «атопический марш» с развитием у ребенка тяжелых нарушений в жизненно важных системах.

Непереносимость белков коровьего молока рассматривается в качестве одной из самых распространенных причин развития симптомов ПА у детей в первые годы жизни. Аллергические реакции на пищевые аллергены характеризуются разнообразием клинической симптоматики: кожными (атопический дерматит, крапивница, оральная аллергическая реакция), желудочно-кишечными (упорные срыгивания, рвота, колики, метеоризм, диарея или запоры), респираторными (аллергический ринит, бронхиальная астма, отек гортани) проявлениями, плохой прибавкой массы тела ребенка, невротическими реакциями, анафилаксией [3]. Среди причин, ответственных за увеличение распространенности аллергической патологии и в том числе ПА, рассматривается дефицит витамина D. В детском возрасте у больных аллергией определяются сниженные показатели обеспеченности витаминами в сравнении со здоровыми детьми [3]. Вопрос низкой обеспеченности витамином D детского населения является на сегодняшний день актуальной проблемой педиатрии, поскольку недостаточность этого микронутриента установлена у половины населения нашей планеты [1]. При этом наиболее высокая распространенность дефицита витамина D отмечается среди детского населения крупных промышленных городов. В связи с этим в последние годы повышается интерес к изучению обмена витамина D, его участию в метаболических процессах в организме человека. Обсуждается взаимосвязь дефицита витамина D с развитием соматической и инфекционной патологии у пациентов разного возраста.

При современных особенностях характера питания и образа жизни городского населения ребенок в большинстве случаев не получает достаточного количества всех необходимых микронутриентов с рационом питания уже с первых месяцев жизни. Кроме того, резко уменьшается длительность пребывания детей на свежем воздухе, увеличивается время нахождения их внутри помещений, что сокращает длительность инсоляции, приводя к низкой обеспеченности витамином D, и в результате нарушения работы иммунной системы — к повышению риска формирования аллергической патологии [1, 5].

Исследования последних лет доказали важную роль витамина D в регуляции ответа иммунной системы организма на воздействие внешних факторов. Доказано влияние недостаточности витамина D у пациентов на развитие иммунных нарушений, повышение восприимчивости к бактериальным и вирусным инфекциям, а также на развитие аутоиммунных заболеваний [7]. Нормальный уровень витамина D обеспечивает формирование адекватного иммунного ответа организма, поддерживая оптимальный баланс про- и противовоспалительного цитокинового профиля [9]. Влияние дефицита витамина D на течение аллергической патологии очевидно, но на сегодняшний день нет полного понимания механизмов участия данного микронутриента в развитии аллергических процессов и манифестации клинических симптомов.

Профилактическое действие витамина D на предотвращение развития аллергических заболеваний реализуется через его влияние на иммунную систему, участие в антибактериальной и противовирусной защите, поддержание барьерной функции кожных покровов и слизистых оболочек [7, 10]. У пациентов детского возраста, страдающих атопическим дерматитом, отмечается недостаток витамина D, а степень тяжести заболевания связана с более низкими показателями уровня данного микронутриента [3].

Начало военных действий в Донбассе привело к резкому изменению условий жизни жителей данного региона. Многочисленные обстрелы школ, больниц, детских учреждений явились мощнейшим стрессовым фактором для каждого жителя этого региона, независимо от его возраста. Снижение качества

питьевой воды и продуктов питания, употребление консервированной пищи (нередко низкого качества), сухоядение, нарушение режима питания, ухудшение санитарно-гигиенических условий проживания (периодические перебои с подачей водопроводной воды, нахождение в бомбоубежищах или полуподвальных помещениях с плохой вентиляцией) — это лишь часть негативных внешних факторов, которые принесла война. Кроме того, тяжелая экологическая ситуация в регионе, обусловленная большим количеством предприятий угольной и металлургической промышленности, была отягощена еще и появлением в воздухе токсических продуктов, связанных с горением и использованием различных боевых снарядов во время бомбежек города [4]. Данные факторы не могли не оказать влияния на увеличение распространенности патологических состояний со стороны различных органов и систем, в частности аллергической патологии у детей, проживающих на территории Донбасса, а также привести к снижению их витаминной обеспеченности.

Цель работы: изучить обеспеченность витамином D детей первого года жизни, страдающих ПА и проживающих в Донбассе в условиях длительного военного конфликта.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Работа проведена на базе коммунального учреждения «Городская детская клиническая больница № 1 г. Донецка» и медицинского центра «Гастролан» г. Донецка. Было обследовано 105 детей первого года жизни с ПА (основная группа). Контрольную группу составили 40 здоровых детей аналогичного возраста без аллергической патологии. Все дети проживали на территории Донецкой Народной Республики.

Критерии включения больных в основную группу: дети с проявлениями ПА; возраст ребенка от 1 до 12 месяцев; согласие родителей или законных представителей пациента на участие в проводимом исследовании.

Критерии исключения больных из основной группы: отказ родителей или законных представителей пациента от участия; возраст старше 12 месяцев; опровержение наличия ПА у ребенка; наличие анамнестических сведений об анафилактических реакциях на пищевые продукты у больного.

Диагностику ПА у детей проводили на основании изучения данных анамнеза, объективного осмотра (кожные и гастроинтестинальные симптомы), положительных результатов проведенной таргетной диагностической элиминационной диеты. Распределение пациентов в группах сравнения по возрасту и полу представлено в табл. 1.

У пациентов обеих групп был определен уровень витамина D в сыворотке крови путем изучения кальцидиола с использованием теста ARCHITECT 25-OH Vitamin D. Оценку обеспеченности витамином D проводили согласно рекомендациям Национальной программы «Недостаточность витамина D у детей и подростков Российской Федерации: современные подходы к коррекции» [6]. Согласно данному документу нормальные показатели витамина D устанавливались нами при концентрации кальцидиола в сыворотке крови выше 30 нг/мл, недостаточность — 21–30 нг/мл, а дефицит — при концентрации ниже 20 нг/мл [6].

В дальнейшем проанализирован уровень обеспеченности витамином D детей с ПА в зависимости от их проживания в районах, находящихся вблизи линии разграничения воюющих сторон, где не прекращаются обстрелы территорий (I группа), и в районах, расположенных вдалеке от обстреливаемых территорий (II группа).

Для статистической обработки полученных результатов использовали пакет STATISTICA 7.0. При описании качественных характеристик в работе указываются значения частоты изучаемого показателя (P , %) и ее стандартная ошибка (m). Для результатов количественных данных приводится среднее арифметическое (P) оцениваемого параметра и ее стандартной ошибки (m), а также медиана (Me), минимум и максимум значений

Таблица 1 / Table 1

Распределение детей в группах сравнения по полу и возрасту
The distribution of children in comparison groups by gender and age

Группа / Group	Показатели / Indicators				
	Средний возраст, мес. $\pm m$ / Average age, months $\pm m$	Мальчики / Boys		Девочки / Girls	
		абс. / abs.	$P \pm m$, %	абс. / abs.	$P \pm m$, %
Основная ($n = 105$) / Basic ($n = 105$)	$8,5 \pm 0,2$	48	$45,7 \pm 4,9$	57	$54,3 \pm 4,8$
Группа контроля ($n = 40$) / Control ($n = 40$)	$8,3 \pm 0,2$	18	$45,0 \pm 7,9$	22	$55,0 \pm 7,9$

(учитывая, что данные не описывались законом нормального распределения). Сравнения количественных данных между группами проводили непараметрическим методом Манна–Уитни. В процессе сравнения частот дихотомических признаков использовали многофункциональный ϕ^* -критерий (угловое преобразование Фишера). Для ряда анализируемых показателей рассчитывали 95 % доверительный интервал (95 % ДИ). Критический уровень значимости при проверке статистических гипотез приняли равным 0,05.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ кинических проявлений ПА указывал на преобладание гастроинтестинальных проявлений в виде упорных срыгиваний, тяжелых коликов, диареи или запора, которые установлены в различных комбинациях у всех детей основной группы. Более чем в половине случаев гастроинтестинальные симптомы сочетались с проявлениями аллергии со стороны кожных покровов — 61 (58,1 ± 4,8 %) ребенок.

Уровень обеспеченности витамином D пациентов анализируемых групп представлен в табл. 2.

Анализ результатов оценки обеспеченности витамином D детей, имеющих ПА, показал, что в основной группе преобладали пациенты с низкими значениями изучаемого микронутриента. При сравнении долей детей с разной обеспеченностью витамином D в основной группе можно утверждать, что для пациентов с ПА характерна недостаточность микронутриента — 57,1 ± 4,8 % (95 % ДИ 47,7–66,6 %) случаев ($p < 0,05$). Нормальные значения изучаемого показателя среди пациентов

с ПА были установлены лишь у 36,2 ± 4,7 % (95 % ДИ 27,0–45,4 %) детей, что было статистически значимо ($p < 0,001$) меньше относительно группы контроля — 85,0 ± 5,6 % (95 % ДИ 73,9–96,1 %). Путем сравнения долей детей с разной обеспеченностью витамином D в группе контроля было выявлено, что для них наиболее характерным является нормальная концентрация витамина D в крови. При этом дефицит изучаемого показателя в основной группе определяли у 6,7 ± 2,4 % (95 % ДИ 1,9–11,4 %) детей, а в группе контроля — у 2,5 ± 2,5 % (95 % ДИ 0,0–7,3 %).

При анализе средних значений уровня кальцидиола в сыворотке крови у детей установлено, что в основной группе он составил 28,8 ± 6,3 (95 % ДИ 27,6–30,0) нг/мл, что было статистически значимо ниже ($p < 0,001$) при сравнении с группой контроля — 34,3 ± 5,1 (95 % ДИ 32,6–35,9) нг/мл (табл. 3).

Установлено, что поливалентная ПА при низких значениях витамина D у больных регистрируется статистически значимо чаще ($p < 0,05$) в сравнении с пациентами с нормальными показателями кальцидиола — 28 (41,8 ± 6,0 %; 95 % ДИ 29,7–53,9 %) и 8 (21,1 ± 6,6 %; 95 % ДИ 7,4–34,6 %) детей соответственно.

Среди обследованных нами пациентов первого года жизни с ПА были установлены отличия по их уровню обеспеченности витамином D в зависимости от расположения районов проживания относительно зоны проведения активных боевых действий. Так, среди пациентов I группы (49 детей), которые проживали в зоне периодических обстрелов, низкая концентрация кальцидиола определена

Таблица 2 / Table 2

Обеспеченность витамином D детей групп сравнения
Vitamin D availability in children of comparison groups

Обеспеченность витамином D / Vitamin D availability	Основная группа (n=105), абс. (P ± m, %; 95 % ДИ) / Basic group (n = 105), abs. (P ± m, %; 95% CI)	Группа контроля (n = 40), абс. (P ± m, %; 95% ДИ) / Control group (n = 40), abs. (P ± m, %; 95% CI)	p
Норма / Normal	38 (36,2 ± 4,7; 27,0–45,4)	34 (85,0 ± 5,6; 73,9–96,1)	<0,001
Недостаточность / Insufficiency	60 (57,1 ± 4,8; 47,7–66,6)	5 (12,5 ± 5,2; 2,3–22,7)	<0,001
Дефицит / Deficiency	7 (6,7 ± 2,4; 1,9–11,4)	1 (2,5 ± 2,5; 0,0–7,3)	0,15

Таблица 3 / Table 3

Концентрация кальцидиола в сыворотке крови пациентов групп сравнения
The concentration of calcidiol in blood serum of patients of comparison groups

Группа Group	Концентрация кальцидиола, нг/мл / Calcidiol concentration, ng/ml			
	P ± m	Me	min	max
Основная / Basic	28,8 ± 6,3	27,6	15,8	40,5
Контроль / Control	34,3 ± 5,1	35,7	18,6	40,5

у 40 ($81,6 \pm 5,5$ %; 95 % ДИ 70,4–92,9 %), что было статистически значимо ($p < 0,001$) выше в сравнении с больными II группы (56 детей, проживающих относительно далеко от активно обстреливаемых районов) — 27 ($48,2 \pm 6,7$ %; 95 % ДИ 34,7–61,7 %). Детей с концентрацией витамина D в пределах нормы в I и II группах было 9 ($18,4 \pm 5,5$ %) и 29 ($51,7 \pm 6,7$ %) соответственно.

ВЫВОДЫ

1. Для пациентов первого года жизни с ПА, проживающих в условиях длительного военного конфликта в Донбассе, характерным является низкая обеспеченность витамином D.
  2. Дети, которые живут в непосредственной близости к районам с активными боевыми действиями, имеют более низкий уровень витамина D.
- Исходя из полученных результатов, перспективной является разработка схем дополнительного приема холекальциферола, которые были бы эффективны в купировании основных симптомов заболевания и сокращении сроков формирования пищевой толерантности у детей с ПА. Особенно актуальным данный вопрос является в отношении детей, проживающих в условиях воздействия постоянных стрессовых факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова И.Н., Климов Л.Я., Курьянинова В.А. и др. Аллергия на холекальциферол: мифы и реальность (результаты общероссийских многоцентровых исследований) // Педиатрия. Consilium Medicum – 2019. – Т. 1. – С. 21–28. [Zaharova IN, Klimov LJ, Kur'janinova VA, et al. Allergy to cholecalciferol: myths and reality (results of all-Russian multicenter studies). *Pediatrica. Consilium Medicum*. 2019;(1):21–28. (in Russ.)]. doi: 10.26442/26586630.2019.1.190258.
2. Макарова С.Г. Двенадцать мифов о пищевой аллергии у детей // Вопросы современной педиатрии. – 2017. – Т. 16. – № 16. – С. 522–528. [Makarova S.G. Twelve myths about food Allergy in children. *Voprosy sovremennoj pediatrii*. 2017;16(6):522–528. (in Russ.)]
3. Макарова С.Г., Намазова-Баранова Л. С. Витамины в профилактике и лечении аллергических болезней у детей // Педиатрическая фармакология. – 2015. – Т. 12. – № 5. – С. 562–572. [Makarova S.G., Namazova-Baranova L.S. Vitamins in the prevention and treatment of allergic diseases in children. *Pediatric pharmacology*. 2015;12(5):562–572. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.15690/pf.v12i5.1459>.
4. Налетов А.В., Вьюниченко Ю.С., Коктышев И.В. Оценка качества жизни детей с синдромом раздраженного кишечника, проживающих в условиях военного конфликта в Донбассе // Университетская клиника. – 2018. – Т. 2. – № 27. – С. 12–16. [Naletov A.V., V'junichenko Ju.S., Koktyshov I.V. Assessment of the quality of life of children with irritable bowel syndrome living in the conditions of the military conflict in Donbass. *Universitetskaja klinika*. 2018;2(27):12–16. (In Russ.)]
5. Ревякина В.А. Клинические проявления и современные направления в терапии гастроинтестинальных проявлений аллергии // Медицинский оппонент. – 2018. – Т. 1. – № 3. – С. 54–58. [Revjakina V.A. Clinical manifestations and current trends in the treatment of gastrointestinal manifestations of allergy. *Medical opponent*. 2018;1(3):54–58. (In Russ.)]
6. Захарова И.Н., Боровик Т.Э., Вахлова И.В., и др. Национальная программа «Недостаточность витамина D у детей и подростков Российской Федерации: N35 современные подходы к коррекции». – М.: ПедиатрЪ, 2018. – 96 с. [Zakharova IN, Borovik TE, Vakhlova IV, et al. Natsional'naya programma "Nedostatochnost' vitamina D u detey i podrostkov Rossiyskoy Federatsii: N35 sovremennye podkhody k korrektsii". Moscow: Pediatr; 2018. 96 p. (In Russ.)]
7. Berraies A, Hamzaoui K, Hamzaoui A. Link between vitamin D and airway remodeling. *J. Asthma Allergy*. 2014;7:23–30.
8. Kim KW, Ober C. Lessons learned from GWAS of asthma. *Allergy Asthma Immunol. Res*. 2019;11(2):170–187.
9. Martineau AR, Jolliffe DA, Greenberg L, et al. Vitamin D supplementation to prevent acute respiratory infections: individual participant datameta-analysis. *Health Technol Assess*. 2019;23(2):1–44.
10. Mesquita KdeC, Igreja AC, Costa IM. Atopic dermatitis and vitamin D: facts and controversies. *An Bras Dermatol*. 2013;88(6):945–953.

◆ Информация об авторах

Андрей Васильевич Налетов — д-р мед. наук, доцент, заведующий кафедрой педиатрии № 2. ГОУ ВПО ДОННМУ им. М. Горького, Донецк. E-mail: nalyotov-a@mail.ru.

Татьяна Ивановна Шапченко — ассистент, кафедра педиатрии № 2. ГОУ ВПО ДОННМУ им. М. Горького, Донецк. E-mail: shapchenko.tatyanka@mail.ru.

◆ Information about the authors

Andrew V. Nalyotov — MD, PhD, Dr Med Sci, Associate Professor, Head Department of Pediatrics No. 2. M. Gorky Donetsk National Medical University, Donetsk. E-mail: nalyotov-a@mail.ru.

Tatyana I. Shapchenko — Assistant Professor, Department of Pediatrics No. 2. M. Gorky Donetsk National Medical University, Donetsk. E-mail: shapchenko.tatyanka@mail.ru.

◆ Информация об авторах

Наталья Александровна Свистунова – ординатор кафедры педиатрии № 2. ГОУ ВПО ДОННМУ им. М. Горького, Донецк. E-mail: natasha.svist168@gmail.com.

Максим Валерьевич Вакуленко – канд. мед. наук, доцент кафедры детской хирургии и анестезиологии. ГОУ ВПО ДОННМУ им. М. Горького, Донецк. E-mail: vakolenkomax@mail.ru.

◆ Information about the authors

Natalia A. Svistunova – Resident Doctor, Department of Pediatrics No. 2. M. Gorky Donetsk National Medical University, Donetsk. E-mail: natasha.svist168@gmail.com.

Maxim V. Vakulenko – MD, PhD, Associate Professor, Department of Pediatric Surgery and Anesthesiology. M. Gorky Donetsk National Medical University, Donetsk. E-mail: vakolenkomax@mail.ru.